

**ИНФОРМАЦИОННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА,
ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО:
СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ**

Беленков Д.В., Гюлазян П.А., Мазлумян Д.Э.

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Аннотация

В недавнее время отношения России и Европейского союза столкнулись с серьезным испытанием. С момента начала украинского кризиса и присоединения Россией Крыма политическая обстановка в Европе значительно ухудшилась. Такая ситуация имеет многоуровневое измерение: политическое, экономическое, научное и культурное, а также, что немаловажно, информационно-психологическое. Информационное поле в эпоху постиндустриального общества стало значимой сферой взаимодействия, где разного рода интересы могут достигаться с помощью обширного набора средств. При обсуждении проблем отношений в информационной сфере в научной среде и в СМИ возникают расхождения в понимании и использовании ключевых категорий. Поднятие вопроса воздействия в информационном пространстве закономерно приводит к обсуждению правомерности такого воздействия и создаваемой угрозы, нарушения информационно-психологических границ, обозначаемых суверенитетом, а также мер обеспечения информационно-психологической безопасности. В данной статье рассмотрены и систематизированы основные понятия, необходимые для анализа текущих процессов в информационной сфере: информационный суверенитет, информационная политика и информационное противоборство. Объект исследования - отношения субъектов международных отношений в информационном пространстве. Предмет - информационная составляющая внешней политики, информационно-психологическая безопасность и способы информационного воздействия.

Ключевые слова: информационный суверенитет, информационная политика, информационное противоборство, информационная безопасность, информационные войны

**INFORMATION SOVEREIGNTY OF RUSSIA AND THE EUROPEAN UNION,
INFORMATION POLICY AND INFORMATION CONFRONTATION: NATURE AND
CONTENT**

Belenkov D.V., Giulazian P.A., Mazlumian D.E.

Saint Petersburg State University

Abstract

Recently the relations between Russia and the European Union have faced a serious challenge. Since the beginning of the Ukrainian crisis and Russian annexation of Crimea the political atmosphere in Europe has deteriorated. This is a multidimensional situation, which concerns political, economical, scientific, cultural and information-psychological spheres. The information field in postindustrial society has become a meaningful sphere of influence, where a number of interests can be achieved through a wide range of instruments. Contradictions in understanding and usage of key categories in academic debates over relations in information sphere and in media occur. The raising of the theme of information influence leads consequently to discussion of the legitimacy and threat, violation of information borders marked by sovereignty and means of providing information-psychological security. This article considers the basic terms essential for the analysis of current processes in information sphere: information sovereignty, information policy and information confrontation. The object of the study is relations between subjects of international relations in information space. Subject at hand - information factor of foreign policy, information-psychological security and means of information influence.

Key words: information sovereignty, information policy, information confrontation, information security, information warfare

С темой информационной политики и отношений в информационном пространстве связан обширный понятийный аппарат. Сложность заключается в том, что зачастую одни и те же термины могут принимать существенно разное значение. Это касается как аналогичных терминов в разных языках («Information Warfare» и «Информационная война»), так и терминов лишь русского языка («Информационная политика»). Данная статья посвящена систематизации и конкретизации основных категорий, связанных с отношениями в информационной сфере.

Прежде чем вести речь о политике, информационной в частности, как о чем-то, присущем самостоятельным акторам, нужно понять, кто обладает такой самостоятельностью. Рассматривать тему информационного суверенитета представляется уместным на конкретных примерах для лучшего понимания его сущности.

Внутренняя и внешняя самостоятельность в принятии решений определяет суверенитет. Говорить об отношениях России и ЕС можно в том случае, если обе стороны обладают такой самостоятельностью. Но идет ли при этом речь о суверенитете? Бесспорно, суверенитет в политическом понимании свойственен лишь России. ЕС как формирование находится на стыке государственной и международной системы. Он почти не имеет властных полномочий по отношению к другим политическим субъектам.

Большой интерес в рамках данной работы представляет информационный суверенитет. Иначе говоря – самостоятельность в принятии решений, затрагивающих информационную сферу, а также способность обеспечить ее безопасность. Для конкретизации этого понятия стоит обратиться к исследованиям Е.А. Ефремова. По его мнению, государственный суверенитет в информационном пространстве, с точки зрения права, заключается в возможности регулирования информационного пространства через национальное и международное право[1]. В этой связи можно утверждать о наличии информационного суверенитета ЕС по двум причинам:

во-первых, наличие обширного наднационального законодательства по вопросу отношений в информационной сфере;

во-вторых, явно выраженное в ЕС восприятие угрозы собственному информационному пространству извне, что в некоторой мере определяет его границы и как минимум дает основания говорить о его существовании.

Информационное пространство ЕС следует рассматривать как совокупность информационных систем и потоков информации всех стран-членов в той части, что затрагивает общеевропейские интересы и которые подвергаются наднациональному регулированию. Страны-члены являются основными производителями информации как в

материальной части, так и в виртуальной, а общий их интерес в информационной сфере находит отражение в решениях наднационального уровня.

В вопросе информационного суверенитета следует принять ряд оговорок. Прежде всего, привязка информации к территориальным границам становится все более размытой с расширением виртуального пространства. Информационное пространство государства или объединения определяется с точки зрения права, т.е. границы определяются законодательством. Но вместе с тем в самих нормах права действует в основном территориальная привязка. Говоря об информации можно подразумевать как инфраструктурную составляющую, обеспечивающую хранение, обработку и передачу информации, так и непосредственно информацию саму по себе как нематериальное явление и как нечто, созданное в пределах какого-либо государства.

Среди всех многообразных определений самой информации, созданных в разные эпохи разными сферами науки, мы примем то, что дает словарь Ожегова, поскольку оно, по мнению автора данной статьи, наиболее подходит для описания предмета исследования: «сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемых человеком или специальными устройствами»[2].

Другой оговоркой в вопросе информационного суверенитета будет тот факт, что суверенитет в данном случае не будет означать совершенной независимости. Действия сторон в информационном пространстве должны по крайней мере соответствовать нормам международного права. Более того сложно утверждать об ответственности ЕС в целом за действия в информационном пространстве, поскольку таковые присущи, как правило, государствам-членам. Однако информационная политика ЕС подвергается институализации и принимает черты самостоятельности, что при определенных обстоятельствах может влечь ответственность.

Один из наиболее авторитетных исследователей в вопросе информационного суверенитета М.М. Кучерявый определяет информационный суверенитет следующим образом: «это верховенство и независимость государственной власти при формировании и реализации информационной политики»[3, с.14].

Согласно Д.С. Артамонову, информационный суверенитет заключается в сочетании контроля государства над своей информационной сферой и защитой ее от угроз, таких как информационные войны и кибератаки[4]. Вместе с тем в понятии информационного суверенитета выделяется ряд составляющих: цифровой суверенитет, медийный суверенитет, идеологический суверенитет, ментальный (культурный) суверенитет, интеллектуальный суверенитет (образование и наука), репутационный суверенитет (имидж). Все эти составляющие объединены необходимостью обеспечения защиты со стороны государства.

Более грубо можно было бы разделить сферы суверенитета на техническую и идеологическую составляющие[5]. Первая имеет более определенную привязку к территории, вторая – к населению.

Перейдем к следующей ключевой категории – информационной политике. Она связана с информационным суверенитетом тем, что второе – это сама возможность субъекта проводить самостоятельную информационную политику. Соответственно одной из задач информационной политики будет поддержание информационного суверенитета. Субъект может осуществлять это через развитие информационной инфраструктуры, определение угроз и создание соответствующей законодательной базы.

Как в отношении информационного пространства, так и информационной политики следует выделять две составляющие: техническую и содержательную. Соответственно выделяют и две основные функции государства в сфере информационной политики: во-первых, формирование информационной инфраструктуры, технологическое оснащение, определение стратегии технологического развития информационного пространства; во-вторых, производство и распространение информации с целью оказания влияния на общество внутри государства и за его пределами[6].

В рамках этой статьи информационная политика подразумевает наличие внутренней части и, что немаловажно, внешней. Внутренняя направлена на регулирование информационных потоков и коммуникации внутри государства для достижения внутривнутриполитических целей. Внешняя – для достижения внешнеполитических целей через воздействие на зарубежное общество. Среди таких целей могут быть создание положительного имиджа собственной страны, формирование негативного отношения зарубежной общественности к собственному правительству, дестабилизация политической обстановки, оказание международного давления, обеспечение поддержки собственной позиции на международной арене и др. Так к средствам внешней информационной политики может быть отнесено информационное противодействие/противоборство, а также обеспечение информационной защиты от внешних угроз. Следует отметить, что при оговоренной самостоятельности Европейского союза как субъекта информационной политики, к нему будут применимы те же утверждения, что справедливы для государства.

Информационная безопасность представляется существенной составляющей информационной политики. Ее следует понимать в двух плоскостях: во-первых, информационная безопасность заключается в защищенности информационной среды, при которой она нормально функционирует; во-вторых, защищенность национальных интересов в информационной сфере (интересы государства, личности, общества). основополагающая задача государства в информационной сфере в этом смысле – соблюдение конституционных

прав человека и гражданина[7]. Если опустить здесь национальный аспект, то такое определение будет применимо и к образованию вроде Европейского союза, причем будут соблюдены все те же принципы и задачи, присущие государству.

Теперь, когда мы определили наличие внешней информационной политики, появилась необходимость затронуть вопрос информационного противоборства как ее части. Внешняя политика субъекта может строиться в русле сотрудничества, агрессии, противодействия, защиты и т.д. Если говорить о негативных проявлениях международного взаимодействия, то среди них следует назвать информационное противоборство, информационную войну и информационную безопасность. Последнее мы отнесли к этой категории, поскольку это является ответом субъекта в информационном пространстве на возникающие угрозы, которые были перечислены выше.

Представляется необходимым определить, как соотносятся понятия «информационное противоборство» и «информационная война». Неопределенность здесь связана с различной интерпретацией изначально американского термина «Information warfare». В связи с этим необходимо использовать в отношении одного понятия черты, находящиеся на стыке трех вышеперечисленных. Примем в качестве рабочего термин «информационное противоборство».

Соловьев А.В. весьма подробно раскрывает сущность информационного противоборства. Он определяет его как «комплекс мероприятий, направленных на достижение политических целей субъектами политики»[8, с.76]. В 1998 году в США была введена в действие доктрина информационных операций. В ней «Information Warfare» понималось как комплексное воздействие на систему государственного и военного управления противостоящей стороны, ее военно-политическое руководство, которое уже в мирное время приводило бы к принятию благоприятных для стороны-инициатора информационного воздействия решений, а в ходе открытого военного конфликта полностью парализовало бы инфраструктуру управления противника[9].

Следует использовать именно формулировку «информационное противоборство» в связи с тем, что противоборство имеет более широкое значение, чем «война». Противоборство, в отличие от собственно войны, не обязательно связано с подавлением врага (само его наличие может быть уместно только в условиях войны, в остальных случаях враг может быть лишь потенциальным), может не быть направлено на принуждение к принятию условий побежденной стороной, да и представление о побежденной стороне будет очень размыто и неопределенно. Меры информационной войны будут направлены на физическое уничтожение информационных узлов, систем связи, носителей информации, инициирование человеческих жертв, поддержку активных боевых действий и т.д. Так понимается война. В

различных публикациях научного и научно-популярного характера, в журналистских статьях часто используется именно слово «война», чтобы придать теме большую эмоциональную окраску, что в нашем случае попросту неуместно. Война – оно из проявлений противоборства, наиболее радикальное.

Агрессия в информационном пространстве закономерно приводит к необходимости обороны. Тогда следует говорить об информационной безопасности. В своем исследовании Ерофеева Н.В. использует следующее ее определение: «способность государства, организации, личности, а также технической и информационной системы или конструкции обеспечить необходимые информационные ресурсы для поддержания их устойчивого функционирования в любых сложных условиях существования и развития, а также их способность противодействовать возникающим опасностям и угрозам по отношению к информационным ресурсам, техническим источникам информации, компьютерным и другим различным сетям передачи и обмена информации между техническими устройствами и конкретными потребителями»[10, с.77].

Использование информационной сферы при достижении политических целей имеет ряд неоспоримых преимуществ:

- Скрытность воздействия;
- Высокая эффективность при текущем уровне развития информационных технологий;
- Отсутствие необходимости силового воздействия;
- Широкий набор инструментов;
- Возможность одновременного воздействия на обширные слои общества;
- Относительно невысокие затраты.

Итак, мы можем дать следующие определения рассмотренным понятиям:

информационный суверенитет – самостоятельность субъекта отношений в информационной сфере в проведении внутренней и внешней информационной политики и способность обеспечить безопасность собственного информационного пространства;

информационная политика – целенаправленная деятельность субъекта отношений в информационной сфере по достижению внутривнутриполитических и внешнеполитических целей через регулирование и организацию технической и содержательной составляющих информационного пространства;

информационное противоборство – соперничество субъектов отношений в информационной сфере, являющееся следствием стремления к достижению внешнеполитических целей средствами воздействия в информационном пространстве.

Список источников и литературы:

- [1] Ефремов А.А. Формирование концепции информационного суверенитета государства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kontseptsii-informatsionnogo-suvereniteta-gosudarstva> [дата обращения: 29.03.2018]
- [2] Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – URL <http://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 18.05.2018)
- [3] Кучерявый М.М. Государственная политика информационного суверенитета России в условиях современного глобального мира // Управленческое консультирование. 2015. №2 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-informatsionnogo-suvereniteta-rossii-v-usloviyah-sovremennogo-globalnogo-mira> [дата обращения: 29.03.2018]
- [4] Артамонов Д.С. Информационный суверенитет, теоретический аспект // Материалы VIII Международного Конституционного Форума, посвященного 80-летию Саратовской области. 2017 стр.16-20
- [5] Зорина Е.Г. Информационный суверенитет современного государства и основные инструменты его обеспечения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2017 №3 стр.345-348
- [6] Осипова О.В. Понятие «Государственная информационная политика» в аспекте политической коммуникации: к определению актуального содержания // Вестник СВФУ. 2010. №4 стр.79-83
- [7] Операции информационно-психологической войны: краткий энциклопедический словарь-справочник / В.Б. Вепринцев, А.В. Манойло, А.И. Петренко, Д.Б. Фролов; под ред. А.И. Петренко. – 2-е изд., стереотип. – М.: Горячая линия – Телеком, 2011. – 495с.
- [8] Соловьёв А.В. Информационная война: понятие, содержание, перспектива // Пространство и Время. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-voyna-ponyatie-soderzhanie-prospektiva> [дата обращения: 3.04.2018]
- [9] Иванов С.А. Информационная война: сущность и основные формы проявления // Известия АлтГУ. 2013. №4 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-voyna-suschnost-i-osnovnye-formy-proyavleniya> [дата обращения: 3.04.2018]
- [10] Ерофеева Н.В. Современные информационные войны и их влияние на политическую стабильность государства // PolitBook. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-informatsionnye-voyny-i-ih-vliyanie-na-politicheskuyu-stabilnost-gosudarstva> [дата обращения: 3.04.2018]